

Пятая карта шла без особых потрясений. В самом финале, у ограды Большой электростанции, IS устроили дерзкий раш через стену — буквально в упор размозжили соперников и всё-таки забрали этот «топ-1».

Правда, в самом разгаре боя Ци Цзи замучил капитана прозрачными намёками в общем голосовом чате:

— Кэп, мне нужно кое-что доложить. По-моему, Ванъяню не по себе. Он больше не шутит с каждой фразы, как раньше.

Ванъянь, у которого от такого разоблачения чуть не поехала крыша, рыкнул в микрофон:

— Мать твоя, я вообще-то тоже в дискорде сижу! Говори прямо!

Ци Цзи, выдержав паузу, всё же решился спросить напрямую:

— Ты... выглядишь бледным.

Ванъянь запнулся. Только тут он осознал, что его попытки побороть внутренний панический страх выглядят не так уж и убедительно со стороны. Помолчав пару секунд, он огрызнулся:

— Кожа хорошая, с румянцем. Завидуешь?

Ци Цзи мельком покосился на него и тихим тоном заметил:

— Но румянца нет...

Договорить он не успел — перестрелка вспыхнула с новой силой, моментально вернув внимание игроков к кастомке.

В той игре две последние зоны превратились в сущий ад. IS благодаря ювелирно простроенным перекрёстным углам обстрела кое-как пробились в круг и завязали жёсткую дуэль с последней сквад-командой, окопавшейся сбоку от электростанции.

В соревновательном PUBG имена соперников на киллтиде затенены, чтобы исключить тиминг, поэтому только на большом мониторе в тренерской обсерверы увидели истинную картину: в финальном соло-ПВП остались двое — Ванъянь и капитан команды SE, Вэнь Жун.

У штаба IS сразу ёкнуло сердце. Вэнь Жун, несмотря на молодость, отличался филигранным микроконтролем и дьявольским расчётом. Когда-то именно он прервал легендарный винстрик Шэнь Е, а после перехода в PUBG и вовсе стал для IS ходячим проклятием — костью в горле, о

которую они спотыкались из раза в раз.

Кто бы мог подумать, что в тених бетонного завода Ванъянь перемахнет через забор без тени сомнения. Его дерзкий выпад словно говорил: «Заболел? Не бзди, у меня полный магазин лекарства!»

Экран вспыхнул снопом искр, грохнул дуплет, и строчка в логе зафиксировала финал:

[ImperialSword001 убил StormEffect·Tenderness из S12K]

Ванъянь завалил Вэнь Жуна!

Тренерская замёрзла на долю секунды, а затем взорвалась кликами и криками. Эйфория захлестнула всех так, будто им в вены вкатили дозу чистого адреналина. Подумаешь, всего лишь прак! Для IS эта победа была слишком личной. Правда, когда главный тренер с сияющей физиономией огляделся вокруг, аналитики тут же сделали независимый вид, пытаясь сохранить хотя бы остатки профессиональной спеси.

— Бля-я! — Шэнь Е, выйдя в лобби и увидав, что SE остались на втором месте, не сдержал эмоций. — Мсть состоялась! Наконец-то моему внуку не придётся сжигать мне ритуальные деньги на могиле, чтобы сообщить, что мы умыли SE!

— С твоими гейскими замашками откуда у тебя вообще внуки возьмутся? — остудил его пыл Цуй Сюэцжи, хотя уголки его губ тоже тронула легкая ухмылка. — Срубим с Вэнь Жуна обед за этот заезд?

— А то! Этот сопляк каждый день меня подкалывал, а теперь наш стажёр сел ему прямо на рыло и отжарил! От ресторанного сета он теперь не отвертится. — Шэнь Е отъехал на кресле и размашисто хлопнул Ванъяня по плечу: — Красава, братан! Я думал, ты только со снайперками зверь, а ты и в упор раздаёшь как ненормальный!

Ванъянь едва заметно шевельнул губами и буркнул:

— Вблизи попадать проще, чем издалека.

Хотя по итогам пятой карты IS и подтянулись на вторую строчку общего зачёта, фрагов у самого Ванъяня было маловато. Его итоговый счет всё ещё висел на грани.

Загнув пальцы и пересчитав фраги, Ци Цзи снова не удержался:

— Ты точно не нервничаешь?..

— Что за чушь ты несешь? С чего бы мне нервничать? — Ванъянь повернул к нему голову, привычно намереваясь прижать малого авторитетом. — Твои сокомандники трюндят, что ты вечно в ауте и молчишь, так хули ты ко мне привязался? Я тебе что, папаша или дед?

Голос его звучал грубо, но Ци Цзи даже не заметил выпада. Он ответил совершенно искренне и серьёзно:

— Нет. Я просто спросил... Потому что ты выглядишь так, будто тебе очень нужна поддержка.

— Ты... да я... — Ванъянь моментально потерял дар речи. От глухого раздражения у него даже шея пошла красными пятнами.

К счастью для его рассудка, началась шестая, решающая карта.

На этот раз ради итоговой победы Шэнь Е действовал куда агрессивнее.

Первый же круг зацепил город L и восточную акваторию Атомной электростанции. Сухопутных позиций в такой зоне катастрофически мало, а значит, борьба за каждый кемп обещала быть кровавой. Шэнь Е не стал выжидать: на первых же фазах он скомандовал жесткий ротейт в самый центр зоны. Занимая один спот за другим, IS по пути чисто умножили на ноль два стака и первыми захватили ключевую высоту на Лесопилке.

Позиция у наблюдательной вышки оказалась в самом центре круга — идеальный, железобетонный оплот.

Восточную часть зоны занимало море, так что сужаться в воду круг гарантированно не станет. IS надолго обеспечили себе статус хозяев положения. Если следующий зон-шифт упадет центрично, им останется только наблюдать за чужими замесами с высоты и без лишней пыли забрать «топ-1».

Но оставалась одна проблема: игроки не видели общего рейтинга по фрагам прямо во время матча. Никто не знал, на каком месте в таблице киллов сейчас находится Ванъянь.

— Ты точно вытянешь топ-пять по фрагам? — лениво и с подковыркой бросил в микрофон Цуй Сюэчжи. — Мы сейчас расставим перекрёстный огонь и встанем намертво. Зона почти наверняка сожмётся под нас. Халявный «топ-1» на горбу команды любой дурак заберёт.

— Заткнись а, — цыкнул на него Шэнь Е. — Главное — выиграть кастомку, а статистика — дело второе. Мы, конечно, уговор не меняем, но если парню не хватает пары фрагов, неужели не пойдём навстречу?

— Уговор был про личный зачёт, а не про командный паровоз, — не уступал Цуй Сюэчжи. — Кого мы наебём?

Пока они спорили в тихом канале, Ванъянь потирал виски. Перезарядив винтовку, он коротко бросил:

— Я выйду из вышки. Пойду искать фраги.

— Воу, парень, не дури! — Шэнь Е аж по клавишам руками всплеснул. — Я тебя бесплатно затащу, отдаваться-то зачем?

— Пока они прорвутся сюда через мясорубку, от их сквадов останутся огрызки. Вы и вдвоём вышку удержите, — отрезал Ванъянь. — Далеко не пойду, сяду вон в тех кустах. С верхнего яруса меня отлично прикроете.

Шэнь Е хотел было возразить, но Ванъянь неожиданно замялся и, обращаясь к сидевшему на крыше напарнику, буркнул:

— Ты только опять не затрясись... А то наставишь мне забор из пулек вокруг врага, опять сливать придётся.

Всякому было понятно, к кому обращены эти слова.

В канале повисла пауза. Ци Цзи молчал. Но сквозь тишину гарнитуры внезапно донёлся тихий, невесомый смешок — будто пушинка, едва касающаяся кожи.

— Значит... ты всё-таки меня помнишь?

Никто в команде не ожидал от этого молчаливого, забитого парня столь живого и тёплого звука. Ванъянь обомлел, а затем, заикаясь от смущения, попытался восстановить свой привычный свирепый тон:

— Ну помню, и чё?! Ты... ты играл так паршиво, что такое разведеть можно, только если меня грузовик на переходе сшибёт! И вообще, ты мне за лечение платить собрался?!

К нему наконец вернулась прежняя дерзость. Он злобно протопал до позиции у подножия холма и залепился в укрытие. Но Ци Цзи, похоже, ни капли не испугался его наезда. В его голосе зазвучала чистая, светлая радость:

— Главное, что помнишь. Я здесь... И в этот раз я действительно тебя защищу.